

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

В Англии XVI века бушевала
святая инквизиция.
Одна из обвиненных
в колдовстве девушек
потеряла в пруду
серебряное
кольцо...

Елена ГОРДИНА

**Святая
ИНКВИЗИЦИЯ**



Артефакт & Детектив

Елена Гордина

Святая инквизиция

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Святая инквизиция / Е. Гордина — «Эксмо», 2020 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-04-118116-1

Айрин сбежала из дома, чтобы ее не выдали замуж за старого и толстого соседа. Девушка преодолела множество препятствий, но Айрин настигли инквизиторы во главе с ее собственным отцом. Ее обвинили в колдовстве и приговорили к утоплению, а затем к повешению. В пруду Айрин потеряла серебряное кольцо... Ольга Воротынцева никогда не чувствовала в себе экстрасенсорные способности, но пришла на шоу «Война провидцев» для личного пиара. Каково же было ее удивление, когда она в первом же эпизоде нашла в пруду Шеффилда серебряное колечко! С этого момента Ольга начала видеть умерших, понимать прошлое и будущее и стала настоящим провидцем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118116-1

© Гордина Е., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Англия, XVI век	6
Россия. Наши дни	10
Англия, XVI век	15
Россия. Наши дни	17
Англия, XVI век	20
Россия. Наши дни	22
Англия, XVI век	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Гордина

Святая инквизиция

Все события вымышленные.

Любые совпадения случайны...

От автора

© Гордина Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Англия, XVI век

Поместье лорда Фэйла

Айрин проснулась как обычно рано, еще до того момента, как рассвет заглянул в единственное окошко их хижины, где она жила вместе с родителями и пятью братьями. Ночи были еще холодные, поэтому и корову, и восемь овец пришлось тоже прятать в доме, чему Айрин, конечно, рада не была. Кроме того, что в небольшой хижине уже физически всем не хватало места, еще и вонь от животных стояла просто невыносимая, но, кажется, этот мерзкий запах никто, кроме нее, и не замечал.

Айрин сползла с деревянной лавки, на которой промаялась всю ночь, и, осторожно перешагнув через спящих прямо на полу братьев, вышла во двор.

Воздух был упоительно свежим, даже пьянящим после спертых смрада в ее доме, и поэтому Айрин глубоко вздохнула и замерла, пристально взглядываясь в краснеющее утреннее небо.

Рассвет был невозможно красивым, у Айрин затрепетала душа, она испытывала чувства, которые никак не могла передать простыми словами, вернее, даже и понять-то не могла, что она испытывает, глядя на чистое утреннее небо.

– Чего застыла? – на пороге показалась ее мать, старая и грузная женщина сорока лет. – Чего уставилась? Иди овец выведи из дома да похлебку вари, братья скоро проснутся, а не то отец тебе задаст.

Айрин вздрогнула и обернулась, мать стояла прямо напротив нее, руки в бока, и зло сверкала глазами.

– И в кого ты такая дура уродилась? – и, не дожидаясь ответа, добавила: – Скорее бы начались у тебя женские дни и выдать бы тебя замуж, с глаз долой, никакого толка от тебя в хозяйстве нет.

Айрин испуганно втянула голову в плечи и, осторожно обойдя мать, кинулась обратно в дом, выгонять овец во двор.

Пока она волоком тащила до порога отчаянно сопротивляющихся животных, проснулись братья и надавали Айрин тумаков, потому что она снова не могла справиться с овцами.

Худенькая и щуплая Айрин в свои шестнадцать лет выглядела как девочка-подросток, и хотя месячные у нее начались уже полгода назад, Айрин этот факт от матери тщательно скрывала.

Как только мать поймет, что она созрела, сразу же выдаст замуж за первого попавшегося крестьянина, только чтобы избавить семью от лишнего рта.

Отец у Айрин был очень молчаливым, даже мрачным человеком, все дни он проводил на пивоварне, где варил для всего поместья лорда Фэйла янтарный эль. Три старших брата Айрин, Вильям, Джон и Ян, ему в этом помогали. А два младших брата, Эдгар и Скотти, были еще настолько малы, что толку от них в этом деле не было никакого.

Отец варил эль по своему секретному рецепту – это был целый сбор из всевозможных трав и ягод: полынь, тысячелистник, тмин, ягоды можжевельника, вереск, мирт, еловая смола, багульник, имбирь, корица, анис и немного меда. Приготовить настоящий эль – это было целое искусство, а чтобы продавать его, требовалось разрешение самой католической церкви, именно поэтому ровно половина всего эля оставалась в винных погребах у святых отцов.

Айрин же с матерью с утра до вечера были заняты сбором трав и ягод для приготовления этого напитка, с весны до конца лета они бродили в поисках необходимых для эля ингредиентов в полях и лесах, а с начала осени наступала пора заготовок. Сотни веточек, пуч-

ков травы и россыпи ягод сушились под потолком в их хижине, и тогда даже запах скота в доме не казался таким невыносимым. Но сейчас был только май месяц, травы еще были не собраны, ягоды не созрели, и поэтому впереди было еще очень много работы.

Да еще и пасека, у родителей Айрин имела своя небольшая пасека, всего на шесть ульев, но возни с пчелами было даже больше, чем со сбором трав и покупкой благовоний. Отец тратил большие деньги на покупку аниса, каждое лето эту приправу привозил ему один и тот же торговец, который путешествовал на Большую землю и запасался всем необходимым.

Отец часто ворчал, что анис стоит очень дорого, но для приготовления качественного эля без этой приправы было не обойтись, а вырастить анис в домашних условиях было невозможно.

Айрин наконец-то выгнала овец во двор, а затем хворостиной угнала их на лужайку, которая была совсем рядом с их домом. Холодная роса обжигала голые ноги девушки, но Айрин словно этого не замечала, она не отводила глаз от Джимми, сына самого лорда Фэйла, который не спеша ехал верхом на лошади по заросшей травой дороге.

– Айрин, милая! – радостно крикнул юноша, заметив девушку, стоящую по щиколотку в сырой траве. – Как начался день?

– Спасибо, лорд Фэйл-младший, – Айрин опустила глаза и учтиво поклонилась, – я сейчас буду готовить завтрак для братьев и отца.

– Зови меня просто Джимми, – парень остановился рядом с девушкой и слез с лошади, – я тебе говорил, Айрин, что ты очень милая?

– Да, говорили. – У Айрин пылали щеки. Джимми ей очень нравился, но между ними была такая пропасть, такая разница в положении в обществе, что девушка даже и мечтать не могла о том, чтобы быть просватанной самим лордом Фэйлом-младшим.

– Он может тебя только обрюхатить, – так говорил ее отец про Джимми, старик был не дурак и давно понял, что сынок его хозяина имеет виды на его дочь. – Джимми тебя может только обрюхатить, но никогда на тебе не женится, а если он тебя обрюхатит, то я тебя убью, потому что тогда на тебе не женится никто. Поэтому ты и близко к нему не подойдешь, а если я увижу, что ты с ним шепчешься, то придушу тебя своими же руками.

– Надо выдать ее замуж, как только начнутся месячные, – всегда добавляла мать Айрин.

После таких разговоров Айрин боялась Джимми как огня, но ее тянуло к нему с непонятной силой, словно ее разум не мог сопротивляться очевидному «нельзя».

– Айрин! – услышала она грозный оклик матери и вздрогнула, старуха стояла, опершись на плетень, и не сводила с дочери злых глаз. – Ты уже приготовила завтрак для братьев и отца?

Девушка бросилась от Джимми наутек, она забежала обратно во двор и принялась дрожащими руками собирать овощи с грядок для утренней похлебки.

В мае урожай был еще небогатый, поэтому Айрин пришлось спуститься в погреб, где еще оставался прошлогодний запас.

– Доброе утро, сэр! – Мать Айрин согнулась в почтительном поклоне перед Джимми, а молодой человек снова сел на лошадь и проехал мимо старухи, даже не взглянув на нее.

Понятно, что древняя и беззубая старуха-мать интереса у него не вызывала.

Тем временем Айрин забрала полугнилые овощи из подвала, набрала полный котел воды, поставила его на огонь и принялась чистить свеклу, морковь и репу.

Склизкие плоды выскакивали у нее из рук, Айрин сердилась, нервничала, но упрямо продолжала работу. Вот чего-чего, а упрямства ей было не занимать. Ее мать так и говорила, чаще всего с досадой, что такая своенравная девка никому не будет нужна и просватать ее будет целая проблема.

– Айрин... – подбежал Скотти, чумазый и веселый мальчишка, которому было всего-то пять лет. – А Вильям сейчас сказал, что тебя пора выдавать замуж, но ты бракованная и поэтому тебя никто не берет. Я не понял, что значит бракованная? – Парнишка смотрел на нее с искренним недоумением. – Ты больна?

Айрин скривилась, она прекрасно знала, что ее семья постоянно обсуждает, как бы побыстрее от нее избавиться, и очень недовольна тем, что она до сих пор не созрела. Видимо, эту тему они муссировали и сегодня утром, раз даже мальши заинтересовался, что с ней не так.

– Нет, я не больна, – Айрин улыбнулась братику, – лучше садись и помоги мне почистить овощи, а то я не успеваю сварить к завтраку похлебку.

– Нет, ты что... – испуганно попятился Скотти, – отец меня приберет, если увидит, что я тебе помогаю варить похлебку, это же женская работа! – и мальчишка умчался со всех ног.

Айрин вздохнула и наконец-то опустила все овощи в кипящую воду, сейчас надо добавить туда еще немного ржаной муки и зелени, и суп будет готов.

Девушка вытерла руки об юбку и поднялась на ноги, у нее немного тянуло поясницу, а это значит, что скоро начнутся месячные, и надо быть особенно осторожной в эти дни, чтобы мать ничего не заподозрила.

У Айрин уже был план, не так давно, ровно год назад, она поняла, что не хочет жить как все женщины в их поместье: выйти замуж и каждый год рожать по ребенку, терпеть побои от мужа и потерять все зубы и волосы к тридцати годам.

Айрин хотела сбежать из родного дома, но так как никогда не была за пределами своей деревни, то и об окружающем ее мире она не имела никакого понятия.

Однако каждый год на пивоварню приходил торговец Кристиан, он продавал ее отцу анис и подолгу рассказывал о Большой земле и о приключениях, которые с ним случались во время пути. Торговцу было много лет, быть может, он даже считался ровесником ее отца, но глаза Кристиана до сих пор светились тем самым юношеским блеском, который уже навсегда погас в душе ее родителей.

Айрин решила, что если выйти замуж за Джимми – ей не судьба, а это было действительно так, то, значит, она убежит из родительского дома с Кристианом и будет путешествовать с ним по свету.

Айрин была уверена, что торговец уже слишком стар, чтобы требовать от нее физической любви, а вот готовить для него и стирать его вещи взамен свободы от родительского рабства она бы с радостью согласилась.

Кристиан приходил всегда где-то во второй половине лета, когда трава на поле уже начинала желтеть. Айрин примерно понимала, что ждать ей оставалось всего месяца два-три, поэтому сейчас особенно важно было скрыть месячные от матери.

– Где завтрак? – Вильям подошел к котлу и уставился на похлебку. – Почему я до сих пор голоден?

Вильям не любил ее особенно сильно, если двум другим старшим братьям на нее было в принципе плевать, то Вильям ее буквально не переносил. И Айрин знала почему: если бы не она, он давно бы уже женился и привел к ним в дом молодую жену, а сейчас в хижине просто нет места еще для одного человека. Именно поэтому Вильям, как и ее мать, больше всего мечтали выдать Айрин замуж хоть за первого встречного.

Айрин брату ничего не ответила, она сняла котел с огня и принялась разливать похлебку по деревянным тарелкам, которые она предусмотрительно расставила на большом обеденном столе. Сам стол, естественно, находился на улице, потому что в хижину он просто бы не поместился, поэтому за завтраком вся семья собиралась во дворе.

– Говорят, что семья лорда Фэйла обедает из оловянной посуды, – Айрин услышала, как отец рассказывает братьям о быте их хозяина, – и говорят, что они каждый день едят жареную свинину.

– Да, отец, – согласился с ним Джон, ему недавно исполнилось девятнадцать лет, – я сам видел, как у них во дворе висит свиная туша, поддетая за крюки.

– Они очень богаты, – продолжил старик-отец, – поэтому я не понимаю, что Джимми ошивается возле нашего дома, Айрин ему не пара.

– Я думаю, он хочет ее обесчестить, – со смехом сказал Вильям, повернувшись к отцу, – вот только бедняга не знает, что наша сестричка бракованная и у нее до сих пор не начались женские дела.

Айрин молчала, но щеки ее пылали, она всей душой ненавидела Вильяма, но ничего не могла ему ответить. На стороне брата была сила, были отец и мать, а она... что она, она одна, разве что Эдгар да Скотти, пока они еще маленькие, любят ее всем своим сердцем.

«Тебе надо продержаться всего два месяца, – успокаивала себя Айрин, – а потом как всегда придет торговец Кристиан, и ты больше никогда не увидишь эти наглые рожи», – она имела в виду старших братьев.

Семья наконец-то уселась за стол, отец и братья шумно поглощали пищу, а она и мать им прислуживали. И лишь после того как мужчины утолят свой голод, им со старухой было разрешено подглотить обеды.

Так всегда было заведено в семье Айрин, да и во многих других семьях в этом поместье. Поэтому рождение девочки было равносильно горю, многие отцы просто убивали младенца женского пола, чтобы не вешать на себя очередную обузу и лишний рот.

Айрин была уверена, что ее мать, еще совсем недавно рожавшая чуть ли не каждый год, кроме нее еще произвела на свет несколько дочек. И да, Айрин точно знала, что с этими младенцами сделал ее отец, поэтому когда он спокойно говорил, что придушит ее, если она принесет в подоле, она знала, что старик не шутит.

– Мать, – неожиданно Вильям решил продолжить тему, начатую им до завтрака, – быть может, стоит показать Айрин лекаря? Сколько же можно ждать, пока она созреет? Айрин вздрогнула, если ее осмотрит лекарь, то все, ее судьба будет решена.

Неожиданно ей на помощь пришла старуха-мать.

– Нет, я сама ее вылечу, – прошамкала женищина беззубым ртом, – я заварю ей специальные травы, которые ускорят ее созревание.

– Ну, как знаешь, – недовольно протянул Вильям, он был зол на старуху, ее решение ему не понравилось, но спорить с матерью он не решился.

– Если до осени у нее не начнутся месячные, то ты, жена, отведешь ее к лекарю. – Отец, как всегда, поставил в этом разговоре жирную точку.

Вскоре старик и братья отправились на пивоварню, надо было сварить много эля, ведь скоро должна была начаться ярмарка, где можно было неплохо подзаработать. Младшие Эдгар, ему было шесть лет, и Скотти, как всегда, играли во дворе, а мать и Айрин должны были пойти в лес, чтобы собрать травы, необходимые для производства эля.

Россия. Наши дни

Ольга сквозь сон услышала, как в гостиной кто-то довольно громко переговаривается, открыла глаза и посмотрела на часы: было всего семь часов утра.

Кто мог притащиться в такую рань, она не знала, обычно к ее бабке клиентки приходят после обеда, но зато «гости» тянутся до самой ночи. Вот и вчера последняя дама, которая мечтает вырвать мужа из лап ненавистной любовницы, ушла далеко за полночь.

А тем временем разговор в гостиной уже шел на повышенных тонах.

Ольга не могла разобрать сами слова, но истеричные выкрики она уловила точно.

Пришлось встать с постели и, закутавшись в халат, выйти к ранней визитерше.

К огромному удивлению Ольги, это оказалась все та же бабища Ирина, которая мечтала вернуть загулявшего мужа в лоно семьи.

– Вы мне обещали, – кричала дама на весь дом, – что мой супруг ко мне вернется! А он остался ночевать у этой... у этой шалавы, – она скривила губы, – а ведь мы с ним вместе уже тридцать лет! Какая такая любовь неземная, что он вот все бросил и ушел к этой проститутке! А у нас ведь квартира с новым ремонтом, две машины, два кота...

– Два портсигара, – пробормотала сонная Ольга, так некстати вспомнив доктора Шпака из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию».

– Какие портсигары? – Грузная Ирина не поняла Ольгиного стеба. – Я не курю, я женщина приличная, это его шалава курит...

– А вы чего орете-то? – Ольга наконец-то проснулась и пошла на клиентку, словно танк. – Вам моя бабка что сказала? Сказала, что муж вернется?

– Да, – испуганно попятилась праведная жена, явно не ожидавшая такого натиска.

– Вот иди домой и жди, – рявкнула на нее Ольга, – да, бабка?

Бабка Зинаида, для людей баба Земфира, стояла, прислонившись к стене, и молча курила, видимо, она уже успела накричаться в то время, пока Ольга еще спала.

– Да, баба Земфира? – Ольга вовремя исправилась. – Пусть она идет домой и ждет мужа, верно?

– Верно. – Бабка Земфира выпустила прямо в лицо клиентки вонючий сигаретный дым. – Он скоро вернется домой, я ему «на полшестого» сделала, надо только еще немного подождать.

Ирина, услышав про «полшестого», как-то сразу поникла:

– А без этого, ну... просто, чтобы вернулся, никак нельзя?

– Нельзя, – сурово ответила Земфира, – приворожила она его на менструальную кровь, поэтому здесь только этот метод поможет.

– Ну, хорошо, – покорно согласилась Ирина и наконец-то засобиравшись домой, наверное, ждать загулявшего мужа.

Когда клиентка ушла, Ольга стрельнула у бабки сигаретку, развалилась в кресле и тоже закурила.

– Что это было? – со смехом спросила она у бабы Зинаиды.

– Да нервная попалась, – ответила бабка.

Ольга жила с бабушкой Зинаидой сколько себя помнит, а помнила она себя лет с пяти. Тогда бабка Зинаида еще была молодая и красивая, молдавская кровь вперемешку со славянской текла и у нее в жилах, но Зина была как-то по-особенному привлекательна.

Маленькой Оле она казалась самой-самой лучшей, она просто обожала свою родную бабушку, которой в тот момент было лет пятьдесят, не больше. Родную мать Ольги лишили родительских прав, говорят, что она пила безбожно, а бабка Зинаида ее маленькую не бросила, вот вырастила и воспитала одна. Сейчас Зинаиде уже семьдесят пять лет, да и Ольга уже давно не девочка, а вот нежная любовь к старухе так и осталась.

Бабка Зинаида стала Земфирой совсем недавно, в последние пять лет, после того как Ольга получила условный срок за содержание наркопритона. Понятно, что найти работу Ольга больше не могла, первая же проверка службы безопасности в любой компании ставила на ее кандидатуре жирный крест, даже высшее образование Ольгу не спасало. А бабка Зина жила одна на мизерную пенсию, и когда внучку выпустили на свободу после долгого судебного дела, как говорится, с чистой совестью, жить им стало ну совершенно не на что.

Бабка Зинаида жила в старом доме, где Ольга провела все свое детство, дом был на отшибе, за городом, но зато в нем были и отопление, и туалет, и даже Интернет можно было провести. Вот только денег не было. И тогда Зинаида, еще раньше гадавшая для товарок по старой дружбе, решила на гаданиях немного подзаработать.

Неожиданно эта тема пала на благодатную почву, и буквально за полгода бабка Зинаида обзавелась приличной клиентурой из постоянных теток и их подруг и превратилась в Земфиру. Седые волосы, цветастый платок на голове, цыганские юбки, и у клиенток этот образ хорошо ложился на их ожидания, как должна выглядеть настоящая гадалка.

Ну, а Ольга, в силу своей молодости и еще не до конца утратившая дух авантюризма, продвигала бабкин сайт на просторах Интернета и через Всемирную сеть искала ей клиенток.

В последнее время они еще и продвигали такие услуги, как приворот-отворот, создание амулетов и снятие заговоров и порчи.

Клиентки охотно верили в любую дичь и платили деньги, чему Ольга была несказанно рада.

Вот такие, как эта Ирина, скандалистки попадались им довольно редко, может, потому что понимали, что качать права и требовать от сверхъестественного выполнить их желания прямо «здесь и сейчас», по крайней мере, глупо.

– Ну что, когда у нас сегодня клиенты? – Ольга докурила сигарету и тревожно посмотрела на бабку: что-то она выглядит сегодня как-то неважно. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Давление с утра, – бабка Зинаида тяжело опустилась на диван, – а потом еще эта чокнутая прибежала, может, я перенервничала?

– Ну, иди тогда, лежи, – Ольга действительно за нее переживала, – у нас следующий прием во сколько?

– В три вроде, – недовольно ответила бабка Зина, – вот помру я, что делать тогда будешь? – Она всплеснула руками, было видно, что эта тема не дает ей покоя. – Вот не послушала меня, вышла замуж за этого иуду, он тебе всю жизнь-то и испортил!

– Не начинай, а? – тоскливо отозвалась Ольга. – Жить ты еще будешь долго, иди лучше отдохни.

Бабка поднялась с дивана и, продолжая что-то бормотать себе под нос, ушла в спальню.

А Ольга задумалась: ведь бабка-то ее, как всегда, права. Вот помрет Зина не сегодня, так завтра, и на что она жить будет? На нормальную работу Ольге путь заказан, ее «оприходовали» под белы ручки прямо из офиса, где она на тот момент работала заместителем главного бухгалтера, да и прямиком в СИЗО, а потом еще полгода только расследование шло.

Зинаида была сто раз права, когда десять лет назад не приняла Вадика, в которого Ольга влюбилась как последняя дура. Бабка была и против свадьбы своей ненаглядной внучки и этого непризнанного гения, уличного художника Вадика, у которого ни кола ни двора не было. Но Ольга ее не послушала, выскочила замуж, молодые сняли квартиру и стали жить на Ольгины деньги, благо в бухгалтерии она зарабатывала прилично.

Ольга никогда не жадничала, она отвозила часть своей зарплаты каждый месяц и бабке Зинаиде, которая с Вадиком отказывалась общаться категорически, и своему молодому мужу Ольга тоже ничего не жалела, даже тогда, когда узнала, что для вдохновения Вадик уже давно и прочно сидит на героине.

Ей бы уже тогда включить голову и уносить от него ноги, но разве влюбленная женщина живет головой? Конечно, нет, только душой, вот добрая Ольгина душа и довела ее напрямик до условного (и на том спасибо) срока.

Сначала Ольга пыталась лечить Вадика, как потом уже оказалось, наркомана со стажем, потом прятала от него деньги, чтобы он не купил себе новую дозу.

А однажды она вернулась домой, а там на полу лежит обдолбанный Вадик и кругом пакетики с героином.

Ольга пакетики себе в сумку спрятала, вызвала «Скорую» да сама с мужем в больницу и поехала. А утром в чем была, так и пошла на работу, где ее задержала полиция с большой партией «наркотических веществ» в сумке.

Это уже спустя какое-то время Ольга поняла, что сдал ее полиции сам Вадик, так сказать, родной муж, потому что в больнице, после того как его привели в сознание, ему начали задавать разные вопросы.

Вадик не хотел в тюрьму, поэтому он и сознался, что это его жена на иглу посадила и сама же наркотиками торгует... а он совсем ни при чем, просто не смог уйти от соблазна, так как профессию имеет творческую и ранимый характер. А ведь люди так жестоки.

Ольга была в таком шоке от всего происходящего, что просто замолчала, ей казалось как-то стремно оправдываться и валить все на мужа, она вроде как выше этого. А когда поняла, что ей уже реально светит срок, тогда было уже поздно, приговор оглашен, дали ей условно три года, потому что удалось все-таки доказать, что к сбыту наркотических веществ она не имела никакого отношения. А вот за содержание притона (знала, что муж наркоман, и молчала, значит, поощряла) Ольга условный срок и получила.

После этой истории Ольга сама общения с Вадиком не искала, хотя, конечно, переживала сильно, все-таки любовь была с ее стороны и такое вот предательство. От общих знакомых через пару лет она узнала, что ее бывший муж умер от передозировки, и даже поразила себе, потому что эта новость неожиданно оставила ее равнодушной.

Ничего она в тот момент не почувствовала, ни радости, ни боли, ни горя, сплошная пустота, наверное, именно так и происходит, когда тот, кого ты боготворишь всем сердцем, становится чужим.

Ольга потянулась, она не любила предаваться долгим воспоминаниям, потому что в тот момент, когда к ней на работу нагрянула полиция, ее прошлая жизнь закончилась раз и навсегда. И надо было сделать нелегкий выбор: переживать и изводить себя несбыточными мечтами вернуться назад и «все исправить» или отпустить прошлое и начать новую жизнь. И Ольга решила начать все с нуля.

Для приема клиенток у Земфиры была оборудована отдельная комната, куда сейчас Ольга и направилась, надо было навести в ней порядок к приходу очередной брошенки.

За пять лет, что Ольга находилась в этом бизнесе, она четко поняла, что первое: все женщины ищут любовь и происходит это в любом возрасте. И второе: наша баба не представляет себе жизни без мужчины рядом. Скольких таких «голодных» Ольга уже успела повидать за это время: в основном на прием к Земфире шли обиженные жены-терпилы, чьи мужья давно и сладко погуливали, и обиженные любовницы-терпилы, к которым ходили чужие мужья. И жены, и любовницы, ненавидя друг друга всем сердцем, даже и не представляли, насколько они похожи, словно близнецы: низкая самооценка, истеричный страх остаться одной и неумение зарабатывать себе на достойную жизнь. Вот и цеплялись они своими липкими ручонками за одного и того же мужчину-инфантила, и деньги Земфире приносили, и привороты-отвороты делали, лишь бы остался милый рядом.

Отдельной кастой шли одинокие женщины, у которых нет ни мужа, ни любовника, но очень хотелось бы занять и того, а может быть, и другого тоже. Эти чаще всего приносили хорошие деньги за амулет любви, который бабка Зинаида вязала крючком из старых шерстя-

ных ниток красного цвета. Конечно, один амулет так дорого было бы не продать, но вкупе с гаданием по руке или на картах Таро он очень даже нравился клиентам.

Ольга зашла в комнату и огляделась: четыре стены выкрашены черной краской, окна нет, под потолком горит неяркая лампа. Посередине стоит стол, на нем, конечно же, лежит колода карт Таро. Над столом на стене как раз напротив лица клиента целая плеяда икон, все что душеньке угодно.

Ольга не понимала, как связаны между собой православные иконы и гадание на картах Таро, а также привороты и отвороты, но понимала, не в лесу же родилась, что вроде бы это считается грехом. С другой стороны, у нас так часто меняются понятия, что такое хорошо, а что такое плохо, что Ольга решила особо над этим не заморачиваться. Клиентки довольны, вопросов не задают, а бабка Зинаида в Бога не верила, может, поэтому и прожила до семидесяти пяти лет в здравом уме и твердой памяти.

Ольга протерла пыль на столе, поправила покосившуюся икону, затем принесла белые и черные свечи для обрядов и тонкие церковные свечки для приворотов-отворотов. Вроде бы все к приходу очередной страдальницы было готово.

Ольга вышла из кабинета Земфиры, так они часто шутили называли это помещение, и пошла в спальню. А вот там ей стало совсем не до смеха: бабка Зинаида лежала на кровати совершенно белая, не спала, тяжело дышала и выглядела так, словно одной ногой уже была в могиле.

– Что с тобой? – кинулась к ней Ольга.

– Сердце, – прошептала бабка и мученически закатила глаза.

Ольга бросилась в свою комнату, схватила сотовый и вызвала «Скорую помощь». Уже через полчаса бабу Зинаиду с подозрением на инфаркт увезли в больницу, Ольга с ней съездила до приемного покоя, оформила все как надо и к трем часам вернулась назад.

Возле дома Ольга увидела симпатичную блондинку лет сорока, женщина жалась от холода и перестукивала с ноги на ногу.

– Вы к кому? – грозно спросила Ольга, совершенно забыв о том, что на три часа у бабки Зинаиды была назначена встреча с очередной клиенткой.

– Я к Земфире, – неуверенно ответила посетительница и смутилась, словно ей было неловко, – я погадать хотела бы...

Ольга уже открыла рот, чтобы сказать, что бабку положили в больницу с подозрением на инфаркт, а потом вовремя подумала и ничего не сказала. Им скоро надо платить земельный налог, а еще и лекарств сейчас Зинаиде выписали на несколько тысяч, все-таки бесплатная медицина у нас еще не совсем бесплатная. Как ни крути, а денег надо было много, а бабка в больнице.

Колебалась Ольга недолго.

– Проходите, – Ольга открыла двери и пропустила клиентку в дом, – я Земфира, сейчас переоденусь, и мы с вами начнем.

Женщина посмотрела на нее с сомнением, наверное, хотела сказать, что для старухи-гадалки она слишком молода, но сдержалась и почему-то промолчала. Может быть, она не хотела ссориться, а быть может, ей настолько нужна была помощь, что даже понимая, что ее хотят обмануть, она была готова и на это.

Ольга быстро переоделась, сняла джинсы и натянула черное платье, на голову платок повязала, так ей показалось она будет выглядеть лучше.

– Проходите! – она позвала клиентку в черную комнату без окон.

Женщина сняла пуховик в гостиной и вошла в комнату, испуганно озираясь.

– Мне сказали, что Земфира это старушка и цыганка, – все-таки клиентка подняла эту тему, – а вы молодая и, как мне кажется, ярко выраженной славянской внешности.

– Все верно, – Ольга тоже не собиралась так нагло врать, – Земфира моя бабушка, ее сегодня увезли в больницу с сердечным приступом, я ее внучка и довольно часто вела приемы вместе с ней. К тому же ее видения и мне частично передались, так что давайте, может, попробуем?

Конечно, Ольга лукавила, никогда раньше она не принимала клиенток вместе с бабкой, да и никаких талантов в этой мистике и гаданий у нее точно не было. С другой стороны, а почему бы и не попробовать и развить их вот прямо сейчас?

– Давайте попробуем, – как-то обреченно и очень грустно отозвалась женщина, – мне нужна ваша помощь, все равно я сама не справляюсь.

Ольга села за стол и перетасовала карты Таро, в это время она внимательно разглядывала клиентку. Симпатичная, ухоженная, вроде бы не стерва, глаза добрые, но ужасно грустные, видно, что хорошо воспитана и точно не хабалка с рынка.

Зачем она-то сюда пришла? Если у нее проблемы, почему не пойти к психологу, зачем искать гадалку?

Ольга часто задавала себе эти вопросы и не находила ответа. На ум приходило только одно: у нас в стране у людей к психологам такое же отношение, как и к депутатам. Им никто не верит и вообще не понимает, чем они занимаются и что в принципе делают. Может, поэтому нашей женщине проще съездить к дремучей бабке-ворожее, чем записаться на прием к мажористому мальчику-психологу, который, начитавшись статей в Интернете, начнет двигать лозунги: «все в твоих руках» и «надо выйти из зоны комфорта».

Так или иначе, но клиентка осталась, а значит, Ольга должна была начать гадание.

– Вы таксу знаете? – на всякий случай она уточнила у женщины, в курсе ли она действующего преysкуранта. – Знаете, магия нынче тоже не дешево стоит.

– Да, конечно, – кивнула блондинка, и в глазах у нее появились слезы, – я готова заплатить, только помогите мне, пожалуйста.

– Так в чем же ваша проблема? – Ольга была уверена, что уже знает ответ, и не ошиблась.

– Я его люблю уже десять лет, а он так и не может расстаться с женой, – ответила блондинка и разревелась.

Ольга едва сдерживала ухмылку, все-таки бабы ну совершеннейшие и непроходимые дуры! Неужели не ясно, что если женатый любовник десять лет не уходит от жены, то он этого уже никогда и не сделает, потому что никогда и не собирался.

– Сейчас посмотрим, что говорят вам карты. – Ольга начала гадать, она хаотично вытягивала карты Таро и просто зачитывала описание того, что выпадало ее клиентке.

– Ну, если верить картам, ваш мужчина никогда на вас не женится, и вам надо уже начать новую жизнь. – Ольга это знала и без карт, просто, наверное, от имени Таро сказать правду в глаза блондинке было легче.

– Что, даже нет ни единого шанса? – как-то слишком спокойно спросила клиентка с застывшим лицом.

– Нет, ни единого, – честно ответила ей Ольга.

Конечно, хотелось еще крикнуть: «Ну и дура же ты, что убила на женатика десять лет, идиотка конченная!!!» – но она этого делать не стала, так сказать, пощадила чувства клиентки.

– Но... – блондинка замешкалась, – как мне жить тогда дальше?

– Счастливо и без него, – ответила Ольга и собрала карты в колоду.

– Спасибо! – Блондинка открыла сумочку и протянула Ольге деньги, затем она молча поднялась со стула и ушла.

Ольга в тот день больше никого принимать не стала, потому что хотя деньги она и заработала вроде бы честно, сказала этой дуре правду, а настроение у нее все равно было испорчено.

Англия, XVI век

Поместье лорда Фэйла

Когда отец и старшие братья ушли на пивоварню, ходили они пешком, денег на кобылу, даже самую скромную, в семье не было, Айрин с матерью собрались за травами в лес. Сейчас можно было собирать только молодую полынь, которая придавала янтарному элю такой своеобразный горьковатый вкус. И хотя Айрин еще ни разу напиток не пробовала, женищинам в их семье пить эль было нельзя, все жители поместья лорда Фэйла были очень высокого мнения о хмельном продукте.

Конечно, цена на эль для простых смертных была непомерно высока, но отец порой давал свой напиток в обмен на овощи, мясо или услуги, которые ему оказывали. Благодаря такому бартеру многие соседи Айрин знали, какой он на вкус, янтарный эль, сама же она его не пробовала, да и не сильно от этого переживала.

Из-за того что их семья была на короткой ноге и с самим лордом Фэйлом, и со священниками католической церкви в поместье, так как каждый месяц отец Айрин отвозил им бочки с элем, естественно, бесплатно, соседи их считали выскочками и богатеями. И конечно, мягко говоря, в поместье их недолюбливали.

– Ты знаешь, что Чарльз сказал твоему отцу давеча? – Мать, тяжело дыша, едва переставляла толстые ноги, женищины шли по дороге на подъем.

– Нет. – Айрин, погруженная в свои мрачные мысли (сможет ли она до приезда торговца Кристиана скрыть в очередной раз от матери, что у нее начались месячные), даже не сразу поняла, о чем идет речь.

– Так вот, Чарльз сказал, что мы ворует у него траву для кормления скотины и он будет жаловаться самому лорду Фэйлу. А потом добавил, что просто так это дело не оставит и что мы совсем уже зажрались.

– Он завидует, – ответила Айрин, она наконец-то поняла, что речь шла про их соседа Чарльза, огромного рыжего детину, который славился своей невоздержанностью в употреблении джина и плохим отношением к своим детям. Все его девять детей постоянно ходили в синяках.

– Да, я это понимаю, остановись. – Мать согнулась посреди дороги, пытаясь отдышаться, лишний вес очень сильно подорвал ее здоровье. – Но скажи, какие они сволочи!

Айрин в ответ лишь безразлично пожала плечами, она остановилась и с безразличностью смотрела на мать. Наверное, она ее уже давно и не любила, впрочем, тяжело любить человека, который так неприкрыто тебя ненавидит и пытается избавиться от тебя при первой же возможности.

Из всей семьи Айрин испытывала нежные чувства только к младшим братьям, да и то Скотти был ее самым настоящим любимцем. Умный, смелый, отважный малыш...

Когда Айрин думала, что, сбежав из дома с торговцем Кристианом, она больше не увидит Скотти и Эдгара, вот только тогда у нее и сжималось сердце.

– Ну, пойдем дальше. – Мать наконец-то отдышалась, и они снова пошли по дороге, которая круто уходила вверх.

Айрин хорошо знала этот путь, последние лет десять они с матерью почти каждый день ходят этой дорогой, через полчаса они выйдут на прелестную лесную лужайку и начнут собирать полынь. А потом пройдут немного в глубь леса и примутся искать баррасы или проще говоря – это застывшая еловая смола, которую отец тоже использует для приготовления эля.

Рутинная работа по сбору молодой полыни не мешала Айрин думать, она понимала, что на первое время после бегства из семьи ей могут понадобиться деньги. Конечно, торговец Кристиан богат, но захочет ли он содержать девушку, которая приходится ему нижем? Айрин будет для него стирать, готовить, поддерживать быт, но вдруг ему этого будет недостаточно?

Айрин автоматически срывала полынь и клала ее в корзинку, которую держала на сгибе локтя, а мыслями она была очень далеко отсюда. Девушка мечтала, как вырвется из родительского дома и начнет новую жизнь, свободную, где не надо скрывать от матери месячные, где от нее не будут требовать рожать по младенцу в год и где не будет места ее мерзким братьям и отцу, особенно Айрин не хотела видеть Вильяма, лучше никогда до конца своей жизни.

Набрав полные корзины полыни, они с матерью пошли глубже в лес, чтобы посмотреть, можно ли сегодня собрать и парочку баррасов. Но с еловой смолой не повезло, новая еще не успела застыть, а все остальное было ими же и собрано три дня назад.

Домой Айрин с матерью вернулись уже под вечер, еще пара часов – и наступят сумерки, а надо успеть приготовить ужин, перебрать полынь и повесить ее под потолок в хижине.

Отец и братья всегда приходили, как только стемнеет, на пивоварне ночью делать было нечего, а варить янтарный эль при свечах дело было неблагодарное. Поэтому и вставала семья в четыре-пять утра, чтобы к первым сумеркам успеть закончить все свои дела.

Айрин принялась развешивать полынь в хижине, мать стала готовить похлебку, когда женщины услышали крики, доносящиеся с дороги.

Они выбежали со двора и увидели, что отец и братья несут кого-то на руках.

– Что случилось? – Айрин и мать бросились к ним со всех ног.

– О боже, – только и смогла вымолвить Айрин, когда увидела обгоревших отца и двух братьев, третьего же, Джона, несли на руках, и он был без сознания.

– Что случилось? – повторила мать, в ужасе закрыв лицо руками.

– Кто-то поджег пивоварню, – закричал отец, – мы тушили сколько могли, но все сгорело! На Джона вылился кипящий эль, несите его в хижину.

Айрин не могла отвести глаз от ярко-красных ног брата, которые были покрыты волдырями, и эти чудовищные пузыри лопались прямо у нее на глазах, и из них текла кровь.

Отец, Вильям и Ян пострадали меньше, у отца были обожжены руки и лицо, Вильям лишился своей роскошной шевелюры и ресниц, а Ян заметно прихрамывал на правую ногу.

– Что случилось? – На шум из дома прибежали младшие. Эдгар и Скотти, увидевшие страшную процессию, начали реветь.

– Заткни их! – заорал отец на Айрин, но она продолжала стоять, не в силах пошевелиться. И только когда проходящий мимо нее Вильям свободной рукой отвесил ей пощечину, пришла в себя и бросилась к мальчикам.

– Ну, тихо, тихо, – она прижала мальчишек к себе, – не надо туда смотреть, смотрите на меня.

Мальчиши были страшно напуганы, у Эдгара глаза были выпучены от ужаса, а Скотти изо всех сил старался перестать реветь.

Джона занесли в дом, мать и старшие братья скрылись в хижине, а Айрин взяла за руку мальшей и отправилась с ними доваривать похлебку, которую мать бросила, когда они услышали крики с дороги.

Россия. Наши дни

Бабку Зинаиду выписали через две недели, за это время Ольга успела принять еще несколько женщин, и все как одна хотели найти мужчину молодого, красивого, богатого и сексуального.

Одной клиентке было сорок шесть лет, но она точно хотела мужа молодого и успешного, потому что «она до сих пор выглядит лет на тридцать и душа ее молода».

Другая женщина имела троих детей от трех разных сожителей и очень долго сокрушалась перед Ольгой, почему ей так не везет в любви и почему на ней никто не хочет жениться.

Последняя женщина была в бальзаковском возрасте, звали ее Любаша, замуж она хотела выйти хоть за кого, причем с таким маниакальным желанием, что Ольга даже оторопела.

После той блондинки, первой ее клиентки, которой она зачем-то (сдуру) сказала правду, Ольга решила больше такого не допускать, теперь она всем женщинам предсказывала большую и чистую любовь, хороший секс и богатого мужа в ближайший год-два. Потому что когда говоришь приятные вещи за хорошие деньги, все остаются довольными – и клиентка, и сама Ольга. С правдой-маткой, которую она так неразумно выдала блондинке, было покончено раз и навсегда.

Бабка Зинаида из больницы вышла посвежевшая, инфаркт не подтвердился, ее подлечили и отправили на все четыре стороны.

– Завтра начну принимать клиентов! – Бабка с удовольствием копошилась на кухне, она, належавшись без дела в больнице, готовила на сегодня-завтра с настоящим удовольствием. – А то я уже одичала от безделья. А ты чем это время занималась? – спросила она внучку.

– Я? – Ольга валялась на диване и смотрела телевизор. – Я принимала твоих клиентов и предсказывала им счастье и любовь до гроба.

– Ну, этого лучше было бы не делать, – Зинаида сморщилась, – все-таки говорить одно и то же женщинам, причем за их же деньги, не очень хорошо.

– Можно подумать, ты поступаешь иначе! – беззлобно огрызнулась Ольга.

– Ну, у меня опыт и возраст все-таки, – бабка жарила на завтрак рыбу, – думаю, я и психолог неплохой, все-таки я иногда угадываю и говорю женщинам правду.

– А кому она нужна, твоя правда? – Ольга закурила прямо в комнате. – Они сюда не за правдой приходят, а за надеждой. Я вот первой клиентке тоже сдуру всю правду сказала, она такая расстроенная ушла, поэтому я и решила больше никому настроение не портить. Пусть хоть отсюда женщины выходят радостные, счастливые, разве это плохо?

В ответ бабка промолчала, она переворачивала рыбу, и та у нее на сковородке разваливалась на куски, поэтому Зинаида нервничала.

Когда в двери настойчиво постучали, Ольга с удивлением посмотрела на бабку:

– Че так рано? Ты во сколько клиентку ждешь?

– Да после обеда. – Зинаида нахмурилась, потому что стук не прекращался, а стал еще более настойчивым.

– Да иду я, иду. – Бабка поковыляла к двери, а когда распахнула ее, то охнула и сделала шаг назад.

– Участковый уполномоченный Пономарев Никита Андреевич, – представился мужчина в форме и протянул удостоверение бабке, – могу я поговорить с гражданкой Воротынцевой Зинаидой Матвеевной?

– Это я. – Бабка продолжала пялиться, и тогда к ней подошла Ольга. – А что случилось-то?

– Мне надо с вами поговорить, – мужчина закрыл за собой дверь, – я могу присесть?

– Конечно. – Ольга жестом пригласила Пономарева сесть за стол, а сама с опаской поглядывала на побледневшую бабу, переживая, как бы с ней опять приступ не случился.

– Примерно две недели назад у вас была вот эта женщина, – Пономарев достал из кармана фото и положил его на стол. Ольга сразу же узнала ту самую блондинку, которая десять лет ждала, когда к ней от жены уйдет любовник. – О чем она спрашивала? О чем вы с ней разговаривали?

– Я в больнице лежала, вчера только вышла. – Зинаида нехорошо посмотрела на Ольгу, как бы давая понять: «ну, я же говорила, что не надо было гадать моим клиенткам». – И вообще, с чего вы взяли, что эта женщина была у нас?

– Мы нашли у нее в телефоне ваш адрес и ссылку на сайт, вы гадаете женщинам? – Старший уполномоченный говорил с ними очень вежливо, но настойчиво. – Деньги за гадание берете? Что эта клиентка узнать хотела, помните?

– Мы не гадаем, – Ольга была едва жива от страха, – бабушка моя в больнице лежала, это можно легко проверить, значит, и гадать было некому.

– Значит, это сделали вы, – спокойно ответил ей Никита Андреевич, мужчине было около сорока лет, – я точно знаю, что эта женщина была у вас две недели назад.

– Я ее не помню. – Ольга совершенно растерялась и запуталась, она не могла сообразить, что можно говорить, а чего нельзя.

Ведь на их сайте в Интернете ясно прописан сотовый телефон для связи, и набери его сейчас Пономарев, он затрезвонит на весь дом, потому что лежит на окне в комнате. И да, на сайте написано, что потомственная гадалка Земфира решит все ваши личные проблемы...

– Ну, жаль, придется вспомнить, – Пономарев протянул Ольге повестку, – вы пока подумайте, повспоминайте, а когда вспомните, я вас жду у себя. Тогда и поговорим.

– А что случилось-то? – в сердцах уже крикнула Ольга.

– Да просто женщина эта пришла от вас домой и повесилась, – Пономарев посмотрел прямо Ольге в глаза, – и записку оставила, что не видит больше смысла в жизни. А у нее два малолетних ребенка без отца и старуха-мать. А в телефоне ссылка на ваш сайт, а дети у нее от женатого любовника, которого никто не знает, как выяснилось, поэтому мы оформляем ребят в детский дом. Теперь понятно, почему я спрашивал о причине ее визита к вам?

Ольга громко охнула и пораженно замолчала, о таком повороте событий она не могла и подумать.

– Занимаетесь тут всякой фигней, – брезгливо сказал Пономарев, уже собираясь на выход, – а потом мы детей в приюты оформляем.

– Так мы-то вам чем поможем? – Бабушка пришла в себя и подала голос.

– Мне понять надо, кто ее до самоубийства довел, – Никита Андреевич уже стоял на пороге, – любовник ее женатый, может, жена его угрожала расправой или вы со своими гаданиями. Вы точно не помните, что ей тогда сказали? – Мужчина переводил взгляд с Ольги на бабу и обратно.

Ольга, помнившая каждое слово, судорожно вздохнула:

– Нет, я точно ничего не помню.

– Ну, хорошо, – вздохнул Пономарев, – как что-то вспомните, жду вас у себя.

С этими словами мужчина ушел, а Ольга и Зинаида остались стоять в полном шоке.

– Ну и что я тебе говорила? – принялась за свое бабушка. – Не надо было лезть к моим клиенткам, жизненного опыта у тебя нет, вот и натворила ты делов. А теперь что делать? Как узнают, что у тебя уже условное было, так и прицепятся...

Ольга и сама понимала, что привлечь внимание полиции ей никак нельзя, ну вот от слова «совсем».

– Ну, я скажу, что ничего не вспомнила, а вот с гаданием-то как нам быть? Он пришлет сейчас к нам подсадную утку, ты ей погадаешь, она деньги нам отдаст, и все, считай, приплыли. Это же незаконная предпринимательская деятельность или как там...

– Да я-то откуда знаю? – разозлилась бабка. – А бесплатно гадать никакого смысла нет. Я что, с ума сошла этих дур слушать, да еще и за просто так?

В доме повисла тишина, бабка Зина ушла на кухню, теперь уже разогреть остывшую рыбу к завтраку, а Ольга села за ноутбук в тяжких размышлениях: что теперь делать-то?

Пока она бесцельно блуждала по просторам Интернета, придумывая, как бы ей выпутаться из крайне неблагоприятной ситуации, на глаза ей попался всплывающий рекламный баннер «Новый сезон! "Война провидцев" на канале Жен. ТВ. Оставь заявку и прими участие в кастинге».

Ольга подумала: а чем, собственно говоря, черт не шутит? Почему бы ей не попробовать самой?

О бабке Зинаиде она в тот момент и не подумала, а для нее это отличный шанс немного подзаработать денег, пока Пономарев не отвяжется. А Зинаида эти пару месяцев, пока она на проекте, просто отдохнет, а потом шумиха уляжется, и можно гадать уже с хорошей репутацией: она была на войне провидцев, а после такой рекламы цены можно заломить вдвое.

Нет, нельзя сказать, чтобы Ольга уж совсем не испытывала к приходящим к Земфире женщинам жалости или сочувствия, нет. Иногда, как, например, с этой блондинкой, будь она неладна, у нее даже душа сжималась от сочувствия, но в основном Ольге было совершенно безразлично.

Женщины сходили с ума в поисках вечной любви, и почему ей-то должно быть жаль этих дурех? В свое время она тоже пострадала, скажем так, от своей «большой и чистой любви», так почему ее никто не жалеет?

Ольга заполнила заявку на «Войну провидцев» и пошла на кухню, там за столом сидела бабка Зинаида и размазывала слезы по щекам.

– Ты чего? – опешила Ольга и села напротив.

– Да вот опять ты впуталась в какую-то ерунду, – Зинаида махнула рукой, – что за талант у тебя притягивать к себе всякие неприятности? То Вадик эту жизнь тебе сломал, сейчас нормальную работу не найти, то сама глупости делаешь! Смотри, снова в какую-нибудь аферу не угоди!

Ольга, вспомнив, что только что отправила заявку на «Войну провидцев», непроизвольно вздрогнула, а потом подумала, что шансы пройти у нее, так-то, если по-честному, невелики, и решила бабке ничего не рассказывать. Зачем расстраивать человека раньше времени?

– Я думаю, пока гадать не перестану, только продуктами брать начну, за это не накажут, – Зинаида всегда отличалась наличием здравого смысла, – у меня накопления кой-какие есть, нам с тобой на первое время хватит, а потом эта шумиха уляжется, и все снова пойдет как надо. А ты больше в гадание не лезь! А если уж решила поиграть в экстрасенса, то будь добра, говори людям только то, что они хотят услышать, а твоя эта правда, да еще и за их деньги, точно никому не нужна!

В ответ Ольга лишь кивнула, да, она согласна.

Англия, XVI век Поместье лорда Фэйла

Джон умер рано утром, так и не придя в сознание. Айрин, всю ночь просидевшая на улице, охраняя овец и корову, которых не завели в дом, узнала об этом позже всех.

С рассветом из хижины вышел зареванный Скотти и, шмыгая носом, сообщил, что Джона больше нет.

Айрин испытывала странные чувства: с одной стороны, ей было немного жаль брата, хотя они и не были близки, а с другой стороны, это же хорошо, что он умер, а не стал обузой или юродивым на посмешище всем другим людям.

Айрин знала одного такого, молодой мужчина без ног, говорят, их ему оторвало после падения с лошади во время скачек (а может, и врут, кто их знает), все время обитал то на рынке, то на ярмарке. Он ползал, опираясь на руки, в пыли и в грязи по дороге и распевал странные песни, а за это добрые люди кормили его обедками со своего стола. Вот такой жизни своему брату Джону Айрин точно не хотела.

Она прижала плачущего Скотти к себе и пошла в дом, когда ей навстречу вышел злоющий отец.

– Это ты прокляла нашу семью, – заорал он на дочь, – сожгли пивоварню, умер Джон, и все из-за тебя!

– Я-то здесь при чем? – опешила Айрин, она совершенно не понимала, почему на нее взъелся отец.

А он грубо оттолкнул ее в сторону и вышел во двор. Было видно, как на его лбу пульсирует набухшая вена.

Через пару минут из дома появились мать и братья, младшие ревели в голос.

– Заткнитесь! – прикрикнул на них Вильям. – Мать, доставай саван. Надо Джона сегодня похоронить.

– А что же делать с пивоварней? – Отец сел на лавку и от горя закрыл лицо руками, было видно, что смерть сына волнует его намного меньше, чем поджог. – На что мы будем жить дальше?

Мать тоже была мрачнее тучи, Айрин даже боялась взглянуть ей в глаза, поэтому, чтобы не попасть родителям под горячую руку, пошла готовить утреннюю похлебку.

– Я сейчас пойду в церковь, – отец оглядел всех тяжелым взглядом, – надо похоронить Джона по правилам, жаль, конечно, что это он умер.

«А не Айрин, например», – мысленно продолжила за него фразу Айрин.

Ну да, она понимала, что из всех его шести детей отец предпочел бы, чтобы умерла она. От нее и толку немного (по словам родителей), и замуж выдать пока нет никакой возможности.

Тело брата так и осталось лежать в доме, мать зашла в хижину и что-то там делала, а отец со старшими братьями ушли в церковь.

Вернулись они быстро, погрузили тело Джона, закутанное в саван, на повозку, которую взяли, видимо, у священника, и скорбная процессия отправилась на кладбище.

Айрин шла в самом конце, к ней жалась Скотти и Эдгар, мальши были зареванные и выглядели очень уставшими.

Пока отец и братья рыли могилу, Айрин и мать присели на лавочку, мальши вызвались помогать старшим.

– Что, Айрин? – неожиданно к ней обратилась мать. – Как теперь жить-то будем?

Айрин промолчала, откуда ей знать, как они теперь будут жить без пивоварни? Айрин считать и писать не умела, грамоте никакой обучена не была, и кроме как стать женой и матерью, как в принципе и все местные женщины, ничем пригодиться в хозяйстве больше не могла.

Похороны брата прошли очень скромно, тело положили в могилу без гроба, на него у семьи не было денег, быстро закидали землей и установили деревянный крест.

Мать даже слезинки не уронила, из чего Айрин сделала вывод, что не только она одна была нелюбимым ребенком в семье.

Домой возвращались молча и уже затемно.

– Я сегодня разговаривал со священником. – Отец медленно переставлял ноги, кобылу с повозкой они вернули церкви. – Он предложил мне и Вильяму с Яном поработать на благо святого дела.

– Что за работа? – Мать плелась рядом.

– В нашем случае я бы согласился на любую работу, – рявкнул на нее отец, – не нам выбирать! Мы остались без всего! – заорал он и остановился, сжав кулаки. – Как я вас ненавижу! Как я всех ненавижу!

Айрин от него отшатнулась, Эдгар и Скотти спрятались за ее спину.

– Священник сказал мне, – отец смотрел на всех безумными глазами, – что я буду нести свет людям и избавлять народ от нечисти.

Айрин видела, что матери было интересно, и появились новые вопросы, но она просто боялась спросить отца, потому что выглядел он словно помешанный.

До дома они дошли в гнетущем молчании. Айрин вошла в хижину первой и тотчас легла спать на лавку, после бессонных суток она едва держалась на ногах. А отец с братьями достали из подвала запасы эля, и они молча и мрачно принялись его пить.

Россия. Наши дни

Приглашение на кастинг «Войны провидцев» пришло на электронную почту, которую Ольга оставляла в заявке, и пока она думала, что делать дальше, ей позвонили.

– Ольга Воротынцева? Вы отправляли заявку на «Войну провидцев»? – профессионально вежливый женский голос. – Меня зовут Марина Котина, я менеджер данного проекта. Мы можем сейчас с вами пообщаться? У вас есть время?

Ольга, которую звонок застал врасплох, согласилась.

– Вы написали, что ваша родная бабушка Земфира – ворожея в пятом поколении и что вам передались ее способности. Это так?

– Ну да, – неуверенно промямлила Ольга, она вообще была неуверена, что теперь уже хочет пойти на этот кастинг, особенно после разговора с бабушкой, когда та сказала ей не лезть не в свое дело.

А с другой стороны, почему не в свое? Ведь это именно она организовала продвижение Зинаидиных услуг через Интернет, это она нашла фирму и заплатила им деньги за создание сайта.

Почему бы не попробовать себя и в этой дурацкой передаче, если после нее поток клиентов должен существенно вырасти, конечно, если она пройдет кастинг и засветится на экране. А если не пройдет, тогда и говорить не о чем.

Так Ольга решила попробовать.

– Да, передались, – ответила она уже гораздо увереннее.

– Тогда мы ждем вас послезавтра на кастинг по адресу: Дом Профсоюзов, сто восемьдесят пять, подъезд два, восьмой этаж. При себе надо иметь паспорт. Вы, вообще, нашу передачу видели?

– Конечно, видела, – Ольга записала адрес на клочке бумаги, – я ее фанат.

– Очень хорошо, ну тогда до встречи послезавтра. В двенадцать часов. Подойдете по указанному адресу, мы сейчас всю информацию еще продублируем в эсэмэс, и спросите меня: Марину Котину.

– Спасибо, до встречи. – Оказывается, можно было не искать судорожно ручку и бумагу в доме, вся информация будет продублирована в СМС.

Ольга подошла к зеркалу, от природы она была светло-русой, серые глаза, светлая кожа. Она даже с натяжкой не похожа на цыганку, видимо, пошла в отца, которого она никогда в жизни не видела.

Довольно заурядная внешность, на мистику здесь и не тянет, видимо, надо как-то над собой поработать.

– Может, мне волосы осветлить? – Ольга крутилась возле зеркала и представляла себя холодной блондинкой.

А что, было бы совсем неплохо: белоснежные волосы до плеч, в глаза можно вставить цветные линзы, например, черного цвета или нет, лучше небесно-голубого, а вот ресницы покрасить черным.

От природы Ольга была тоненькая и стройная, поэтому с фигурой проблем не было, черное платье или черная водолазка и черные джинсы, и все, образ готов.

Она решила, что станет амбассадором черного, так эффектнее, и заморачиваться с образом не придется.

Вот только где ей обесцветить волосы?

Ольга давно не ходила в салоны красоты, после развода с Вадиком она вообще забила на то, как выглядит. Волосы убирала в лохматый хвост, косметикой не пользовалась, а вот

теперь придется приводить себя в порядок. Все-таки идти на кастинг такой лахудрой она не собиралась.

Ольга открыла ноутбук и принялась искать салоны красоты, которые были расположены рядом с ее домом, затем посмотрела прейскурант и цены и пришла в ужас, как, оказывается, дорого сегодня хорошо выглядеть.

У нее просто не было таких денег на окрашивание, обесцвечивание волос, да если еще и линзы покупать, то этот кастинг, который она еще неизвестно пройдет или нет, ей вообще влетит в копеечку. А если не пройдет, тогда получается, что такие средства просто выброшены на ветер?

Нет, этого Ольга никак допустить не могла, поэтому быстро оделась и отправилась в магазин у дома, чтобы купить краску для обесцвечивания волос в домашних условиях. А заодно и цветные линзы выбрать, там вроде отдел есть с такими товарами.

– Ты куда собралась? – на пороге ее окликнула Зинаида.

– В магазин, купить что-нибудь? – Ольга решила пока ничего не говорить бабке о кастинге, зачем зря волновать человека. Вот если она пройдет, что маловероятно, на шоу «Война провидцев», вот тогда и скажет, да еще и предложит ей отдохнуть пару месяцев, пока она на экране лицом зарабатывает.

– Ничего мне не надо, – отозвалась бабка, она все еще сердилась на Ольгу после того визита Пономарева.

– Я мигом, – пообещала Ольга, и действительно домой она вернулась очень быстро.

Выбрала для себя краску довольно известного бренда, денег, конечно, было жаль, но другого выхода-то не было. Линзы она взяла еще дороже, все-таки это глаза, а зрением рисковать Ольга не хотела.

Она переделалась в домашнюю одежду, внимательно прочитала инструкцию, взяла перчатки и нанесла краску на голову. Обесцвечивалась она впервые в жизни, так что рассчитывала на отличный результат, потому что волосы были здоровые и даже без секущихся кончиков.

Надо было подождать сорок минут. Чтобы убить время, Ольга включила телевизор и сразу же попала на «Войну провидцев», двенадцатый сезон шел к завершению.

«Значит, меня пригласили на кастинг тринадцатого сезона, – догадалась Оля и про себя ухмыльнулась: – Ну, прямо-таки знак».

Дело было в том, что ей всю жизнь везло на число 13. Сначала она даже внимание на это не обращала, а потом как раз Вадик ей со смехом на это и указал, типа, родилась 13 марта, поженились они 13 июня, и самое смешное, что квартиру снимали по адресу Ленина, 13, квартира 13.

Хотя Ольга во все эти совпадения не особо и верила, но сам факт того, что число 13 в ее жизни встречалось довольно часто, отметила.

И вот снова, 13-й сезон «Войны провидцев», совпадение ли?

На экране как раз шло расследование очередного убийства, борясь за высокие рейтинги, телеканал ЖенТВ не гнушался самыми жуткими историями. На этот раз экстрасенсы расследовали растление и убийство шестилетней девочки.

Ольга вздрогнула и переключила канал, она и в страшном сне не могла себя представить на месте этих самых горе-экстрасенсов. Конечно, она, как и большинство обывателей, была уверена, что всё шоу постановочное, но если хотя бы толика из всего показанного правда, то это просто ужас ужасный.

Чувствовать то, что ощущала маленькая девочка перед такой лютой смертью, – нет, такого Ольга бы даже Вадика не пожелала, пусть земля ему будет пухом.

С другой стороны, она же собирается на это шоу, вон даже волосы для этого решила покрасить, как она собирается проходить эти, с позволения сказать, испытания, если спокойно смотреть не может даже в качестве, так сказать, зрителя?

Ольга решила вести себя как умная женщина, взяла себя в руки и продолжила просмотр программы, хотя мысли ее витали очень далеко.

Она понимала, что к экстрасенсам (к бабке Зинаиде-Земфире) обращаются люди двух типов.

Первые – это не очень далекие обыватели, которые в силу пропаганды дремучести среди населения снова стали верить в попов, магию, ведунов и прочую дичь. На этом можно неплохо заработать, что они с Зинаидой и делали. Если человек верит в гомеопатию и целебную силу амулета, кто ему в этом помешает?

Но ведь была еще и другая категория людей, здесь Ольга вспомнила ту самую блондинку, которая свела счеты с жизнью. Эти люди хорошо воспитаны, образованы, имеют развитый интеллект и точно знают, что ни Бога, ни черта, ни экстрасенсов, ни проклятий, ни амулетов не бывает, потому что это все средневековое и мрак. Но они приходят к гадалкам и ведуньям только по одной причине – отчаяния, когда все настолько плохо, и ты осознаешь и понимаешь, что это точно конец и лучше уже точно не будет. Остается только один выход – поверить в чудо, которого, увы, нет. Вот хотят они, бедолаги, получить хотя бы надежду за свои же собственные деньги...

«А я блондинку-то надежды лишила...» – Только сейчас Ольга стала понимать, какую глупость она тогда совершила.

Пока Ольга размышляла, как далеко она готова зайти на кастинге в «Войне провидцев», голову стало безбожно щипать, хотя прошло всего двадцать минут из сорока положенных. Оля попыталась еще некоторое время подождать, опасалась, что результат может получиться совсем не тот, на который она надеется, но жжение вскоре стало совершенно невыносимым. Она побежала в ванную и с превеликим удовольствием смыла с головы краску.

Пока глаза у нее были закрыты, она пыталась избавиться от вонючей кашицы, проворно поливая голову горячей водой, а когда открыла глаза, то едва не закричала от ужаса: вся ванная была в ее волосах.

– Что за черт? – У Ольги дрожали ноги, когда она подошла к зеркалу, но то ли ей краска попала некачественная, то ли у нее была аллергия на компоненты, содержащиеся в красителе, но волосы она сожгла полностью. На Ольгу из зеркала смотрела лысая голова, на которой кое-где пучками пушилась пара волосинок.

– Какой ужас, – только и смогла выговорить Ольга.

Она находилась в таком шоке, что просто не понимала, что ей делать дальше.

– Баба Зинаида! – крикнула она из ванной, пытаясь справиться с истерикой.

Бабка пришла на ее зов довольно быстро, она посмотрела на заплаканную внучку, затем на пустую коробку из-под краски, тяжело вздохнула, достала пену и бритву и побрила Ольгу налысо.

– Ничего, – бабка Зинаида старалась улыбаться, – волосы не зубы, новые отрастут.

В ответ Ольга лишь громко всхлипнула, она и представить себе не могла, как послезавтра появится на кастинге в «Войне провидцев».

Англия, XVI век

Поместье лорда Фэйла

Айрин проснулась оттого, что ее кто-то грубо будил за плечо:

– Вставай! Вставай! Пора готовить братьям завтрак!

Едва разлепив глаза, она сползла с лавки и уставилась на мать. Конечно, это она разбудила ее ни свет ни заря.

– Иди и готовь отцу и братьям похлебку, у них сегодня тяжелый день, они отправляются на работу к священнику.

Айрин спросонья с трудом пыталась понять, что от нее хочет эта грузная женщина, и едва сдерживала раздражение: почему завтрак не могла приготовить сама мать? Обязательно надо ее будить еще затемно?

Айрин, пошатываясь, вышла из хижинки и, потирая озябшие от утреннего холода плечи, вышла во двор.

И снова гнилые овощи и похлебка, и так каждый день, каждый день одно и то же, она уже не могла дожидаться, когда же придет торговец Кристиан, жизнь в родительском доме становилась просто невыносимой.

Овощи лежали во дворе в большом ведре, она вчера достала их утром из подвала, да использовала только половину, остальные можно приготовить прямо сегодня.

Айрин нагнулась к котлу, чтобы наполнить его свежей водой для похлебки, когда услышала, как радостно закричала мать:

– У тебя начались месячные! Какое счастье!

Айрин вздрогнула как от удара и повернулась: мать верещала на весь двор, радостно скидывая руки к небу.

Айрин посмотрела на подол своего платья: сзади оно было все перепачкано кровью, видимо, месячные начались ночью, а она, уставшая и измотанная после похорон брата, пропустила этот момент и не подложила между ног мох, как это делала обычно.

Теперь уже предпринимать что-то было поздно, она стояла с пылающими от стыда и отчаяния щеками посреди двора и слушала, как мать голосит на всю улицу:

– Она созрела! Наконец-то ее можно выдать замуж!

На ее вопли из дома вышли отец и два старших брата, Вильям сразу понял, в чем дело, он нехорошо ухмыльнулся и процедил сквозь желтые зубы:

– Еще одним ртом скоро станет меньше.

– Я знаю, за кого ее надо выдать, – отец смотрел на Айрин холодным и бездушным взглядом, – на нее давно Джерри заглядывается, а ведь он богат.

– Только не Джерри! – в отчаянии выкрикнула Айрин, едва не потеряв сознание от ужаса.

Джерри был приятелем ее отца, старый, толстый, лысый и беззубый мужчина с огромным животом, он держал свиную ферму и поставлял мясо самому лорду Фэйлу, поэтому и считался одним из самых зажиточных крестьян. Но он был безбожно уродлив, туп, мерзко пах, и только от одной мысли, что это чудовище может прикоснуться к ней хоть одним пальцем, Айрин становилось плохо.

– А кто спрашивает твое согласие? – Мать посмотрела на нее как на умалишенную.

– Верно, – подтвердил отец, – тем более сейчас, когда мы разорены и деньги Джерри нам очень пригодятся, а так как он нам теперь одна семья, то я пойду с ним и поговорю прямо сейчас. А потом мы поедem к священнику.

– Нет! – закричала Айрин и хотела убежать, но к ней подошел Вильям и с размаху ударил ее по щеке.

– Закрой рот и делай, что тебе говорит отец! – Брата просто трясло от ненависти к ней. – Ты, грязная стерва, скажи спасибо, что мы не пустили тебя на развлечение для портовых рабочих, которые иногда приезжают к нам на ярмарку. Ты этого хочешь?

Айрин, испуганно прижав руку к пылающей щеке, залилась слезами:

– Нет, я этого не хочу.

– Тогда иди и готовь нам похлебку, – приказал Вильям, – отец дело говорит, надо все решить с Джерри прямо сегодня.

Но Айрин не могла успокоиться, как бы она ни пыталась, рыдания прорывались наружу, она всхлипывала, руки ее тряслись.

– Иди в дом, – приказала ей мать, видимо, опасаясь, что отец и братья ее прямо сейчас и прибьют. – Я завтрак сама приготовлю.

Айрин бросилась в хижину и упала прямо на пол, захлебываясь слезами.

Нет, нет, нет, она никогда не выйдет замуж за Джерри, лучше смерть.

Когда на слезы больше не осталось сил, Айрин успокоилась, она легла на спину и смотрела на грязный потолок, под которым сушились собранные ею травы для производства эля.

Кому они теперь нужны? И что делать с пасекой?

В голове у нее кружились разные мысли, они обрывались на половине и снова мешали ей сосредоточиться на самом главном: как ей теперь жить дальше. Так жаль, что она утратила контроль и мать рассекретила ее перед самым приходом Кристиана, ждать-то оставалось не больше двух месяцев.

А потом Айрин осенило: если Кристиан придет в поместье лорда Фэйла через два месяца, то это значит, она сама может отправиться к нему навстречу, в другое поместье, где он появится немного раньше.

По рассказам самого Кристиана, к ним он заходил в последнюю очередь, обойдя уже все соседские селения. Так почему бы ей не пойти к нему навстречу?

Только при одной мысли, что ей придется бежать в одиночестве из дома, Айрин становилось дурно, но деваться было некуда.

«Я переоденусь в мужскую одежду, – Айрин начала продумывать план побега, – после смерти осталась одежда Джона, она мне придется почти впору, разве что немного подкатать рукава и штанины. Я обрежу волосы и перетяну грудь тряпками, и никто не поймет, что я девушка».

Айрин успокоилась, для подготовки к побегу у нее был как минимум день, пока отец сходит к Джерри, пока они все решат, значит, надо прямо сейчас найти сумку и припаси немного еды и воды для дальней дороги.

Айрин вытерла слезы и вышла во двор, где никого не было, кроме малышей. Эдгар и Скотти грустно слонялись возле коровы и овец, которые паслись за оградой, видимо, мать их все-таки выгнала приглядывать за скотом. Самой же ее нигде не было видно, а отец и братья, видимо, ушли к священнику, знакомиться с новой работой.

Айрин подошла к ведру с дождевой водой и умылась, где-то у них валялись огромные садовые ножницы, они ей очень пригодятся, когда она решит отрезать свои роскошные волосы.

Пока она прочесывала двор в поисках ножниц, к ограде неслышно подъехал Джимми.

– Доброе утро, милая!

Айрин вздрогнула и обернулась – откуда он тут взялся?

– Доброе утро, сэр... мистер... Джимми.

– Говорят, что тебя выдают замуж за Джерри? – грустно спросил сын лорда Фэйла, спускаясь с коня. – Это правда?

– Но... – Айрин растерялась, – откуда вы знаете?

– Значит, правда. – Джимми подошел к ограде и облокотился на нее.

Айрин наблюдала за мужчиной с тревогой, не дай бог сейчас сюда вернется мать, а потом все расскажет отцу! Да они ее палками забьют только при одном подозрении о том, что между ней и сыном лорда Фэйла могло произойти «что-то личное».

– Откуда вы это знаете? – спросила Айрин, пятясь к дому.

– Я встретил твоего отца и братьев в церкви, они приехали к священнику на службу, решают какие-то дела. Твой отец мне сам это сказал, подошел и сказал. Мне очень жаль, но неужели не нашлось мужа получше?

Айрин молчала, но продолжала пятиться.

– Айрин! – Джимми хотел перепрыгнуть через ограду, но потом заметил ужас в глазах девушки и остановился. – Ты меня боишься? Но почему? Я не сделаю тебе ничего плохого! – Мужчина погрузился. – Мне очень жаль, что я не могу к тебе посвататься, мой отец этого не поймет, но я могу предложить тебе содержание и жизнь в моем замке. Ты же знаешь, у нас много слуг, ты могла бы стать одной из них, но работать ты не будешь...

Айрин поняла – Джимми предлагает ей роль любовницы – и вспыхнула:

– А как же дети? Что вы, сэр, собираетесь делать с детьми, которые обязательно появятся от нашей связи?

Джимми покраснел, но ничего ей не ответил, потом тяжело вздохнул и произнес:

– Я сделал тебе хорошее предложение, очень хорошее для девушки, живущей в такой семье, да еще и которую собираются выдать замуж за жирного пьяницу. Думай сама... если надумаешь, я готов взять тебя в замок хоть сегодня. А дети? Что дети... будут расти в замке, как десятки других детей, рожденных вне брака.

Айрин знала, как поступают с такими внебрачными отпрысками: их нещадно бьют, они выполняют самую черную работу и никогда, никогда они не могут отделаться от клейма «незаконно рожденные». Такого своим детям она точно не хотела, да и себе, пожалуй, тоже.

– Спасибо, я... я... я скажу вам о своем решении очень скоро, – пискнула Айрин и забежала в дом, плотно закрыв за собой двери.

В щель она увидела, как Джимми отошел от ограды, вскочил на лошадь и был таков.

– Я сбегу! – пробормотала Айрин. – Сбегу прямо сегодня ночью.

Айрин собрала в старую сумку одежду Джона, все, что нашла в хижине, туда же бросила бутылку с элем, которая была припасена у отца за лавкой, затем вышла во двор и остановилась.

Надо было подумать, какие овощи ей пригодятся в дороге и как она их с собой заберет, потому что сумка была уже полная, а там ведь еще и садовые ножницы лежали, огромные и ржавые, но без них-то никак.

Айрин спустилась в подвал, взяла с собой несколько круглых репок, их можно было есть сырыми, и немного ржаной муки в холщовом мешочке. Потом подумала, что мука в доме последняя, и если она ее сейчас с собой заберет, то Эдгару и Скотти просто нечего будет есть, и положила мешочек обратно.

Во двор она вернулась, уже твердо приняв решение уйти из дома прямо сейчас, не дожидаясь возвращения матери или братьев с отцом. Надо было бежать эту минуту, пока она от ужаса сама не передумает или еще раз взглянет на младших братьев и останется здесь только ради них.

– Мне надо идти... – Айрин повесила сумку на плечо и быстро пошла прочь по дороге, ведущий в лес.

Сколько раз она ходила по ней с матерью за травами, а вот сейчас уходит навсегда.

– Айрин! Ты куда? – Как назло, ее уход заметил Скотти и бросился за ней следом. – Ты куда?

Айрин шла не оглядываясь. Если она сейчас остановится и посмотрит на брата, то ее сердце просто не выдержит и разорвется от боли и она останется.

– Айрин! Айрин! – Мальши бежал за ней следом.

Он не понимал, почему его любимая сестренка уходит прочь и даже не оборачивается. Его маленькие ножки загнулись одна за другую, и Скотти упал, уткнувшись носом в пыльную дорогу. От неожиданности и боли он разревелся, Айрин этого вынести уже не могла, она остановилась, посмотрела на мальшиа с разбитым лицом и медленно пошла назад.

Она понимала, что уже практически сдалась, ее сердце сыграло с ней злую шутку, но она не могла уходить от рыдающего брата, даже не попытавшись ему помочь.

– Вставай! – Айрин наклонилась и подняла мальшиа за руку. – Сильно больно?

– Не очень, – Скотти размазал сопли и кровь по лицу и посмотрел на сестру с удивлением и обидой, – ты почему не останавливалась, когда я тебя звал?

Айрин вытерла лицо мальшиа подолом своей юбки и присела рядом с ним на дорогу. Она молчала, обдумывая, что ему ответить, а потом решила, что надо сказать правду.

– Я ухожу, ухожу навсегда, поэтому и не оборачивалась.

– Ты уходишь, потому что не хочешь выходить замуж за этого толстяка? – Скотти сразу понял причину ее бегства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.